

Когда мы остались одни в классе. Я начала немного нервничать. Ведь строгий профессор МакГонагалл следила за каждым моим выражением лица. Хотя в фильмах о ней говорили, что она хороший человек, здесь все могло быть немного иначе. Но тут я почувствовал, как Слейд шевельнулся внутри моей одежды, словно говоря мне, чтобы я успокоился.

С его помощью я снова сосредоточилась на вопросе профессора.

'Ха, что это был за вопрос? Черт, я забыл. Насколько же я глупа, чтобы сразу забыть? Теперь это будет выглядеть так, будто я не хочу отвечать. Что ж, придется переспросить'.

"Вы не могли бы повторить свой вопрос?" неловко сказала я. Все это начинало выглядеть как-то не так.

"Конечно, мистер Уокер, я спросил, где --- --- --- ---- ---- ----?"

Так, а теперь что, блядь, происходит. Почему я слышу только какое-то бормотание? Ладно, это плохо. Я должен что-то ответить, иначе будет еще хуже".

"Я не знаю, профессор". Это было единственное, что я мог придумать в качестве ответа. Я с тревогой посмотрела на лицо профессора МакГоннагалс и увидела, как она слегка нахмурилась. Мой план постепенно рушился. Чем дальше, тем больше я понимал, что моя цель теперь бесполезна, поскольку для ее достижения мне нужно было произвести хорошее впечатление на окружающих.

Похоже, мне придется импровизировать.

"Хорошо, мистер Уокер, хотя я была бы рада, если бы вы ответили на мои вопросы, я должна уважать ваше личное пространство". сказала она, неодобрительно глядя на меня. Чем больше она смотрела на меня, тем больше я видел в ее глазах, что у нее накопилось много вопросов ко мне.

"Можешь хотя бы сказать, сколько тебе лет?" Задав этот вопрос, я понял, что мой план обречен.

"Я не знаю, профессор".

"Как называется детский дом, в котором вы жили?"

"Я не знаю, профессор".

"Где находится этот детский дом?!"

"Я не знаю, профессор. Но он должен быть где-то в лесу".

Я мертв. Я буквально не могу ответить ни на один из ее вопросов. Это плохо. Если я буду продолжать в том же духе, они могут даже использовать магию, чтобы заставить меня отвечать. В таком случае мне следует попытаться сбежать".

"Вы определенно не облегчаете мне задачу, мистер Уокер. Раз уж вы не хотите отвечать на мои вопросы, я отведу вас к директору школы".

Теперь я почти до смерти испугался, когда профессор МакГоннагал медленно встала и направилась к двери, жестом приказав мне следовать за ней.

Мне было так страшно, что я начал думать о том, что они сделают со мной, чтобы заставить отвечать. Может, они используют какое-нибудь зелье, чтобы заставить меня сказать правду? Может, они воспользуются магией, чтобы прочесть мои мысли? Стали бы они пытаться меня или даже использовать безопасность Слайда, чтобы угрожать мне? Если кто-нибудь узнает, как часто я использовал темную магию, меня посадят в тюрьму как темного мага. Мне нужно как-то выбраться отсюда. Но если я воспользуюсь темной магией, чтобы как-то выбраться отсюда, меня не примут в эту школу в будущем. Или даже могут выследить.

Хотя мне кажется, что я достаточно силен, чтобы победить этого профессора своей силой. Но это случится, если я высвобожу 100 % темной магии. Но я все равно хочу когда-нибудь поступить в эту школу.

Пока мы шли по замку, я рассматривал все вокруг. Хогвартс был классным местом. Хотя на этой неделе были рождественские каникулы, и студенты могли отправиться домой. Но это не значит, что некоторые ученики хотели остаться и насладиться пейзажами Хогвартса. Это означало, что в коридорах по-прежнему было много студентов.

Может быть, потому, что из-за каникул не было занятий, атмосфера сегодня была радостной. Некоторые студенты смотрели на меня с любопытством.

Ну не каждый день увидишь человека в одежде, похожей на мою. Тем более на ребенке.

Я еще минут 30 в панике думала, что делать. Вы не можете винить меня в тот момент. Я так боялась, что со мной что-то случится или они сделают что-то, что заставит меня ответить. Мне было так страшно, что я уже нащупывал и держал в руках свой кинжал на случай опасности.

Преодолев множество лестниц, которые двигались вверх и вниз, слева направо, мы наконец добрались до места.

Это был короткий коридор, расположенный, по моим предположениям, к западу от Хогвартса. В конце коридора стояла статуя горгульи с открытым ртом.

Когда мы подошли к горгулье, профессор МакГоннагал, по-прежнему хмурясь, серьезно и властно произнесла то, что я принял за пароль.

"Любовь - это сила".

Услышав это, статуя горгульи медленно встала и направилась к нам.

"Вы должны идти туда один, мистер Уокер. Я уже рассказал об этом директору. Не стоит бояться".

"Хорошо, профессор. До свидания". сказал я, глядя на внушительную серую лестницу, которая спиралью уходила вверх. На портретах на стенах были изображены движущиеся люди. Рядом с портретами было небольшое окно.

Я все еще думал, как сбежать, ведь мой план провалился, а в Азкабан в ближайшее время я не хотел.

И тут, снова посмотрев на окно, я понял. Хотя окно и небольшое. Но для такого маленького ребенка, как я, его должно быть достаточно, чтобы пробраться наружу.

Я уже мог видеть другую большую дверь, которая, вероятно, вела прямо к Дамблдору. Поскольку Дамблдора также называли Белым Лордом, я не хотел с ним связываться.

Я быстро разработал план.

Я сделаю вид, что иду к двери Дамблдора, так как портреты наблюдают за мной. В тот момент, когда я буду достаточно близко, чтобы постучать в дверь, я побегу к окну, которое должно быть примерно в пяти метрах от меня. Я пробегаю через него и выпрыгиваю наружу.

Поскольку мы находимся в башне, то, как я заметил из окна, выпрыгнуть и упасть - дело нешутливое даже с моим крепким телом.

Я бы медленно и осторожно спустился вниз, используя стены башни как место, где можно удержаться. Думаю, это будет сложновато, но с моими тренировками на деревьях я должен быть в состоянии сделать это, даже если они будут иметь совершенно другую текстуру.

Я очень не хотел, чтобы меня посадили в тюрьму за то, что я темный волшебник, поэтому мне пришлось продолжить свой план, хотя мне было очень любопытно, как будет выглядеть кабинет директора.

Я медленно направился к двери под взглядом портретов.

Когда я уже собирался постучать в дверь, я вдруг развернулся и на полной скорости побежал к окну.

Времени на разгон у меня было немного, поэтому пришлось использовать всю мощь своих мышц.

Когда я уже был перед окном, я прыгнул, выставив вперед ногу, чтобы разбить стекло. Мой импульс удерживал меня в воздухе, пока нога сталкивалась со стеклом.

Вероятно, стекло было укреплено, так как в тот момент, когда я разбила стекло, моя нога была почти сломана. Боль ощущалась лишь некоторое время, а затем в дело вступила магия и залечила ушибленное место.

Я почти влез в отверстие в окне, так как разбитые части окна царапали разные части моего тела. Особенно глубокой оказалась рана на спине, думаю, даже с помощью магии она оставит шрам.

Вылетев из окна, я посмотрел вниз и заметил, что нахожусь выше, чем предполагал. Я быстро уперся в стену и начал карабкаться вниз, когда наконец появился Слайд, молча смотрящий на меня.

Старик сидел в кабинете за большим столом, на котором лежало множество вещей. В том числе и мифический феникс. Он выглядел спокойным и добрым. Но в его глазах читался мудрый ум. Это был нынешний директор Школы магии и чародейства, которую также называют Хогвартсом.

От первого лица Дамблдора:

Минерва прислала мне невидимого Патронуса, в котором говорилось, что есть ребенок по имени Эрик Уокер, похожий на какого-то охотника. Она также упомянула, что чувствует намерение на то, что он использует темную магию. Когда она расспрашивала его об этом, он ничего не ответил. Она сказала, что я должен попробовать сам, так как они придут через несколько минут".

Вдруг послышался звук бьющегося стекла, но я не обратил внимания.

Скорее всего, упала ваза, которую ребенок случайно задел. Не стоит об этом думать. Скоро он должен постучать в дверь".

Через несколько минут, когда никто не постучал в дверь, я начал проявлять скептицизм.

"С ним что-то случилось? Может, мне стоит пойти проверить?"

Но я подождал еще 5 минут, так как не хотел выглядеть странно в первом впечатлении.

Поскольку никто не подошел к моей двери, я медленно встала и сама открыла дверь. Я оглядела короткую спиральную лестницу. Именно в тот момент, когда я увидел разбитое окно, я окончательно убедился, что здесь что-то не так.

Портреты вокруг смотрели на меня и, плача и всхлипывая, произносили.

"Он покончил с собой! Он выпрыгнул из окна, профессор! Вы должны помочь ему!"

Пока я успокаивал портреты, я начал думать о ребенке.

Ни один нормальный ребенок не смог бы разбить окно. Даже взрослый не смог бы разбить окно, сделанное гоблинами, одной лишь физической силой. Зачем ему убивать себя, если у него есть такая сила? Подождите. Может, он не покончил с собой, а просто сбежал?

Эта мысль казалась теоретически возможной, но практически невозможной. В конце концов, чтобы спуститься вниз, нужна профессиональная подготовка.

Вздых

Интересно, какие у него секреты, раз он использует такие методы, чтобы скрыть свои тайны?

От первого лица Эрика:

"СЛАВА БОГУ, ЧТО Я СМОГ СПУСТИТЬСЯ! Это было очень утомительно. Я волновался, что Дамблдор выйдет и посмотрит, но, к счастью, он этого не сделал".

Я думал о том, что уже спустился на тропинку, медленно продвигаясь к Лондону.